

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

Ключевые слова и основные понятия: словосочетание, главное (опорное, стержневое) слово, зависимое слово, форма словосочетания, типы словосочетаний по опорному (стержневому) компоненту (именные (субстантивные, адъективные), глагольные, наречные (адвербиальные)), типы словосочетаний по степени спаянности компонентов (свободные и несвободные (цельные) словосочетания (синтаксически несвободные, составные цельные наименования, фразеологически связанные, метафорически неделимые словосочетания)), типы словосочетаний по составу (простые (словосочетания минимальной структуры), сложные, комбинированные), грамматическое значение словосочетания, грамматические отношения между компонентами словосочетания (атрибутивные (опредетельные), объектные, субъектные, обстоятельственные, комплетивные), типы подчинительной связи в словосочетании (согласование (полное, неполное согласование, собственно грамматическое согласование, условно-грамматическое согласование, ассоциативно-грамматическое согласование, смысловое (семантическое) согласование), управление (сильное, слабое управление, предложное, беспредложное управление, глагольное, именная, наречное управление), примыкание, падежное примыкание).

Словосочетание в русской лингвистической традиции

В современной лингвистике вопрос о сущности словосочетания относится к разряду дискуссионных. Основные проблемные зоны в рамках теории словосочетания – это определение грамматического статуса словосочетания, объема этого понятия, вопрос о количестве и принципах разграничения типов подчинительной связи, об отношении словосочетания к предложению и т.д.

Начальный период изучения словосочетания связан с именем М.В. Ломоносова, который в «Российской грамматике» (1755) описал правила «сочинения» частей речи на основе их синтаксических свойств.

А.Х. Востоков продолжил изучение синтаксиса и определил его как учение о словосочетании. В «Русской грамматике» (1831) он дал подробное описание системы словосочетаний русского языка, разграничил согласование и управление с учетом грамматических и лексико-семантических факторов, выделил глаголы и имена, которые формируют замкнутые семантические ряды и управляют падежными формами существительных.

В 50 – 70-х годах XIX в. предметом лингвистического интереса стало предложение и его члены, которые характеризовались с позиции логики (Ф.И. Буслаев) и психологии (А.А. Потебня).

В конце XIX в. возродился интерес к вопросам словосочетания. Основное лингвистическое направление в изучении синтаксиса возглавил Ф.Ф. Фортунатов, который придал словосочетанию статус центрального

понятия синтаксиса. Характеризуя синтаксические единицы с точки зрения психологического суждения и учения о форме слова, Ф.Ф.Фортунатов выделил психологическое ощущение как «предложение в мысли» и грамматическое предложение как «предложение в речи». Именно последнее он характеризовал как законченное словосочетание, являющееся предметом грамматического анализа. Ф.Ф. Фортунатов акцентировал внимание на формальной стороне словосочетания и отождествлял его с предложением, которое рассматривал как частный случай словосочетания. Такой подход стал основой для характеристики словосочетания как пары слов, связанных по смыслу и грамматически и выделяемых из предложения.

А.А. Шахматов, опираясь на предложенное Ф.Ф. Фортунатовым деление словосочетаний на законченные и незаконченные, выделил две единицы синтаксиса – словосочетание и предложение. Он рассматривал словосочетание как структурный компонент предложения, который выделяется из него и сохраняет «значение частей или членов предложения». К учению о словосочетании А.А. Шахматов относил связи второстепенных членов предложения между собой и с главными членами, а к учению о предложении – предикативные словосочетания, т.е. сочетание подлежащего и сказуемого.

Более детальную трактовку словосочетания предложил В.В. Виноградов, который охарактеризовал словосочетание и предложение как различные, иерархически неравноправные единицы синтаксиса, выполняющие соответственно номинативную и коммуникативную функции. Он рассматривал предложение как средство формирования, выражения и сообщения мысли, обладающее такими синтаксическими признаками, как предикативность и интонационная завершенность. Словосочетание В.В. Виноградов определил как синтаксическую единицу низшего уровня. По его мнению, оно, как и слово, является «строительным материалом предложения», может иметь целую систему форм и выражать единое, но расчлененное значение признака или предмета.

Для концепции В.В. Виноградова характерно употребление понятия «словосочетание» в узком смысле. Он исключил из разряда словосочетаний: а) предикативные сочетания слов, которые формируют предложение; б) сочинительные конструкции, которые выражают ряд понятий с грамматически равноправными компонентами, связанными сочинительной связью; в) полупредикативные сочетания с обособленными членами, выражающими добавочное сообщение; г) предложно-падежные и аналитические формы слов.

В.А. Белошапкина расширяет границы понимания словосочетания. Рассматривая предикативность/ непредикативность как фундаментальную характеристику синтаксических единиц, она относит к словосочетаниям любые непредикативные конструкции, основанные как на подчинительной, так и на сочинительной связи. В качестве дифференциальных признаков подчинительной связи (на уровне словосочетания, простого и сложного предложения) В.А. Белошапкина выделяет: а) предсказующий/

непредсказующий характер связи; б) ее обязательность/ необязательность; в) природу синтаксического отношения, выявляемого связью. К различительным признакам сочинительных словосочетаний она относит вид сочинительной связи (открытая / закрытая), характер смысловых отношений и средства связи.

Г.А. Золотова в качестве основной синтаксической единицы на коммуникативной ступени синтаксиса рассматривает предложение, на докоммуникативной – синтаксическую форму слова. По ее определению, словосочетание представляет собой распространенную синтаксическую форму слова. Г.А. Золотова сужает понятийный объем словосочетания и относит к этой синтаксической единице сочетание, между компонентами которых устанавливается подчинительная связь согласование или управление (в узком смысле). Остальные соединения слов она характеризует как аналоги словосочетаний, которые, представляя собой распространенное наименование предмета или явления, лишь функционально близки словосочетаниям и отличаются от последних «структурой подчинения».

Словосочетание как синтаксическая единица

Словосочетание – это синтаксическая непредикативная единица, состоящая из двух или более знаменательных слов, соединенных подчинительной связью. Главное (опорное, стержневое) слово грамматически и семантически подчиняет себе зависимое или зависимые. Например, в предложении *Карета медленно въехала во двор и остановилась у высокого крыльца* (А.С. Пушкин) можно выделить следующие словосочетания: *медленно въехала*, *въехала во двор*, *остановилась у крыльца*, *высокого крыльца*. Главными компонентами являются глаголы *въехала*, *остановилась*, существительное *крыльца*, зависимыми – наречие *медленно*, предложно-падежные формы существительных *во двор*, *у крыльца*, прилагательное *высокого*.

Каждое словосочетание имеет определенную формальную и смысловую организацию. Его форма определяется типом связи главного слова с зависимым, грамматическими характеристиками компонентов словосочетания, средствами синтаксической связи, порядком расположения главного и зависимого слов. В смысловой организации словосочетания определяющим является его грамматическое значение (см. п. 2.6).

Словосочетание сопоставимо как со словом, так и с предложением, но не тождественно им.

Словоформу и словосочетание сближают следующие признаки:

- 1) словосочетание и слово не обладают предикативностью;
- 2) они относятся к области номинативных средств языка;
- 3) слово и словосочетание не являются коммуникативными единицами, а входят в речь только как составная часть предложения;
- 4) они не имеют интонации сообщения;

5) словосочетание, как и слово, обладает определенной парадигмой, которая зависит от системы форм изменения главного компонента.

К основным признакам, которые отличают словосочетание от слова, относятся:

1) слово состоит из морфем, а словосочетание включает в свой состав не менее двух знаменательных слов, объединенных подчинительной связью;

2) слово – единица цельноформленная, а словосочетание представляет собой совокупность грамматически организованных компонентов;

3) слово называет отдельные предметы и явления объективной действительности, а словосочетание – это сложное, развернутое наименование предметов, действий, признаков предмета, между его компонентами возникают различные смысловые отношения: *книга* (предмет) – *новая книга* (предмет и его признак; атрибутивные отношения), *читать* (действие) – *читать книгу* (действие и предмет, на который оно направлено; объектные отношения), *красивый* (признак предмета) – *очень красивый* (признак и степень его проявления; обстоятельственные отношения).

Признаки, которые отличают словосочетание от предложения:

1) словосочетание – это непредикативная синтаксическая единица, которая не выражает законченной мысли;

2) оно выполняет номинативную функцию, а предложение – коммуникативную;

3) словосочетание не имеет самостоятельного интонационного оформления;

4) словосочетание состоит из двух и более знаменательных слов, объединенных подчинительной связью, а предложение имеет предикативный центр и используется для сообщения;

5) для компонентов словосочетания характерна односторонняя зависимость, которая определяется свойствами опорного слова, для предикативного центра предложения – двусторонняя;

6) парадигма словосочетания определяется особенностями формоизменения главного компонента, а парадигма предложения задается системой форм наклонения и времени;

7) грамматическое значение словосочетания определяется характером смысловых отношений, возникающих между главным и зависимым словами в результате подчинительной связи, а грамматическое значение предложения связано с комплексом его модально-временных значений.

Однако не всякое соединение слов образует словосочетание в терминологическом значении. Не являются словосочетаниями:

1) предикативные конструкции, состоящие из подлежащего и сказуемого: *работа кипит, ручки звенят*;

2) однородные члены предложения: *газеты и журналы, медленно,*

но эффективно;

3) сочетания служебного и знаменательного слов: *в течение дня, насчет отпуска*;

4) полупредикативные конструкции, состоящие из обособленных оборотов с поясняемыми словами: *студент, читающий книгу, ученик, слушающий учителя*;

5) составные числительные: *двадцать восемь, двадцать восьмой*;

6) аналитические формы слов: форма будущего времени глаголов несовершенного вида (*буду читать*), форма повелительного наклонения (*пусть пишет*), форма сослагательного наклонения (*написал бы*), форма сравнительной степени прилагательного и наречия (*более красивый, менее ярко*), форма превосходной степени прилагательного и наречия (*самый умный, наименее красиво*);

7) сочетания одного и того же существительного в разных падежных формах с предлогом и без предлога: *год за годом, пень пнем*;

8) осложненные формы простого глагольного сказуемого: *А он возьми и вырвись; Я пойду погляжу на них; Он на нее глядит не наглядится; Я написать напишу такое письмо; Ты сплясал так сплясал; Они идут, идут по дороге.*

Типы словосочетаний по опорному (стержневому) компоненту

В зависимости от того, к какой части речи относится главное слово, выделяют именные, глагольные и наречные типы словосочетаний.

К и м е н н ы м относятся словосочетания, в которых главное слово выражено именем. В рамках этого типа различаются субстантивные (опорный компонент – существительное) и адъективные словосочетания (опорный компонент – прилагательное).

Некоторые исследователи в отдельные группы выделяют нумеративные (опорный компонент – числительное) и местоименные словосочетания (опорный компонент выражен местоимением).

Зависимое слово в с у б с т а н т и в н ы х словосочетаниях может быть выражено:

- существительным в косвенном падеже (с предлогом и без него): *словарь Даля, просьба друга, дорога к храму*;
- прилагательным, причастием, порядковым числительным, местоимением: *хороший друг, накрытый стол, третий дом, мой портрет*;
- инфинитивом: *привычка петь, умение работать, наука побеждать*;
- наречием: *шапка набекрень, кофе по-турецки, дорога направо*;
- несвободным словосочетанием: *жители Марьиной Горки, мечта о земле обетованной, герои на одно лицо*;

В а д ъ е к т и в н ы х словосочетаниях зависимый компонент может быть выражен:

- существительным или местоимением в косвенном падеже (с предлогом и без него): *робкий в душе, нужный ему, достойный сожаления*;
- инфинитивом: *способный победить, бессильный противостоять, готовый сражаться*;
- наречием: *очень красивый, удивительно чувственный, слишком умный*;
- несвободным словосочетанием: *способный не ударить в грязь лицом, готовый носить на руках, способный лить колокола*.

Главный компонент г л а г о л ь н ы х с л о в о с о ч е т а н и й может быть выражен глаголом и его формами: *восхищаться живописью, писал письма, рисовал бы гуашью, пусть победит завтра, мечтаю о поездке, думающий о победе*.

В качестве зависимого слова в таких словосочетаниях обычно выступают:

- существительные или местоимения в косвенном падеже (с предлогом или без него): *добиться успеха, заботиться о детях, думать о ней*;
- инфинитив: *просить принести, предложить встретиться, забыть поздравить*;
- наречие: *говорить вполголоса, внимательно слушать, молча страдать*;
- несвободное сочетание: *строить всем миром, ждать до второго пришествия, положить в долгий ящик*.

В н а р е ч н ы х, или а д в е р б и а л ь н ы х, словосочетаниях главный компонент выражен наречием: *слишком высоко, справа от дома, высоко в небе*. В роли зависимого слова могут выступать:

- наречия: *где-то вдалеке, очень красиво, слишком громко*;
- существительные или местоимения (как правило, с предлогом): *вдали от родины, глубоко под землей, незаметно для них*.

Некоторые исследователи к этой группе относят словосочетания, в которых главный компонент выражен предикативом: *очень жарко, слишком холодно, не надо петь*.

Типы словосочетаний по степени спаянности компонентов

Степень самостоятельности компонентов словосочетания и их валентностные свойства (в других терминах – сочетаемостные возможности) могут быть различными. В связи с этим в лингвистической литературе выделяют два типа словосочетаний по степени спаянности компонентов – с в о б о д н ы е и н е с в о б о д н ы е (ц е л ь н ы е).

Компоненты свободных словосочетаний достаточно информативны, полностью сохраняют живые и продуктивные синтаксические связи, свое лексическое значение. В составе предложения они выполняют функцию отдельных членов и могут свободно сочетаться с другими словами. Например, в предложении *Как в ворота чугунные въедешь, тронет тело блаженная дрожь* (А.Ахматова) выделяются свободные словосочетания *въедешь в ворота*, *чугунные ворота*, *тронет тело*, *блаженная дрожь*, в которых глаголы *въедешь* и *тронет* выполняют синтаксическую функцию сказуемых, *чугунные*, *блаженная* – согласованных определений, *тело* – прямого дополнения, *в ворота* – обстоятельства места.

В несвободных словосочетаниях главное слово недостаточно информативно, имеет ослабленное лексическое значение. Зависимый компонент выступает в качестве семантического конкретизатора опорного слова. В связи с этим несвободные словосочетания характеризуются тесной спаянностью компонентов и являются одним членом предложения. Например, в предложениях *Что-то чужое было в ее голосе* (И.С. Тургенев); *Рамбаль попросил Пьера принять участие в этом обеде* (Л.Н. Толстой) выделяются несвободные словосочетания *что-то чужое* – подлежащее, *принять участие* – дополнение.

Выделяют несколько разновидностей несвободных словосочетаний: синтаксически несвободные словосочетания, составные цельные наименования, метафорически неделимые, фразеологически связанные.

С и н т а к с и ч е с к и н е с в о б о д н ы е словосочетания характеризуются семантической цельностью и нечленностью только в составе **конкретного предложения**: *Напротив Верочки сидела девушка с голубыми глазами* (ср.: *голубоглазая*) (Д. Донцова); *Неожиданно перед ним появился человек высокого роста* (ср.: *высокий*) (И.С. Тургенев); *На возу сидела хорошенькая дочка с черными бровями* (ср.: *чернобровая*) (Н.В. Гоголь). В другом контексте эти несвободные словосочетания функционируют как свободные. Ср.: *Девушка покорила его голубыми глазами* (Д. Донцова); *Высокий рост придавал ему уверенности* (Ф.М. Достоевский); *Черными бровями она походила на отца* (А.С. Пушкин).

К синтаксически несвободным словосочетаниям относятся:

- количественно-именные словосочетания: *За четверть часа до захождения солнца, весной, входите в рошу с ружьем, без собаки* (И.С. Тургенев); *Несколько дней стояла мгла сырости и дыма* (Л.Н. Толстой); *Много прохожих поглядывало с завистью на высокого гончара* (Н.В. Гоголь);
- сочетания числительного или местоимения и существительного или местоимения с предлогом *из*: *Один из них медленно опустил голову* (Н.В. Гоголь); *Кто-то из приезжих чиркнул спичкой и наклонился* (Б. Акунин); *Любой из нас мог оказаться на его месте* (И.С. Тургенев);

- сочетания неопределенного местоимения и конкретизирующего его прилагательного или определительного местоимения: *Что-то легкое коснулось ее волос* (А.С. Пушкин); *В смуглых чертах цыгана было что-то злобное, язвительное, низкое* (Н.В. Гоголь); *Уже что-то иное было в глазах этого человека* (И.С. Тургенев);

- сочетания существительного с ослабленным лексическим значением (человек, мужчина, женщина, создание, вещь, дело, время и т.д.) и определяющего его прилагательного: *Человек – существо легкомысленное и неблагоприятное* (Ф.М. Достоевский); *Хаос – вещь относительная* (А. Хейли); *Фантазия – самая упрямая в мире вещь* (М.А. Булгаков);

- сочетания со значением совместности действия (существительное (местоимение) в именительном падеже + предлог *с* + существительное (местоимение) в творительном падеже): *Мы пошли было с Ермолаем вдоль пруда* (И.С. Тургенев); *Николай с Денисовым ходили по залам* (Л.Н. Толстой); *Мы с ним еще долго бродили по лесу* (К. Г. Паустовский);

- сочетания со значением характеристики человека (словоформы *с лицом, с усами, с носом, с глазами, роста, лет* и т.д. + определяющие их прилагательные): *Старая женщина с мужским лицом стояла у окна* (И.С. Тургенев); *Вообразите себе человека с длинным и тонким носом, узким лбом, серыми глазками, взъерошенными волосами и широкими насмешливыми губами* (И.С. Тургенев); *Это был человек невысокого роста* (Н.В. Гоголь);

- сочетания с пространственным значением (предлог *от* (*из, с*) + существительное + предлог *до* (*в*) + существительное): *Перелет из Торонто в Нью-Йорк пострадавший перенес хорошо* (из газет); *Поездка от Киевского вокзала до Аэродромной улицы заняла два часа* (Д. Донцова); *Я еще долго буду вспоминать это чудесное путешествие из Одессы в Москву* (А. Яковлев).

Составные цельные наименования построены на основе живых синтаксических связей и функционируют как неделимая синтаксическая единица: *Наконец завидел Горюхинскую рошу* (А.С. Пушкин); *Смотря во все стороны, увидел я издали гороховую шинель и пустился за нею по Невскому проспекту только что не бегом* (А.С. Пушкин); *Этот луг славился в наших околотках под названием Бежина Луга* (И.С. Тургенев).

В метафорически неделимых словосочетаниях один или оба компонента употребляются в переносном метафорическом значении: *Зерна глаз твоих осыпались, завяли* (С. Есенин); *Рассвет*

рукой прохлады росной Сшибает яблоки зари (С. Есенин); *Все та же ржавчина недоумения пред жизнью и яд дум о ней разъедали могучую фигуру* (М. Горький).

Фразеологически связанные словосочетания характеризуются лексической несамостоятельностью, нечленимостью компонентов **в любом контексте**: *Ты подумал бы лучше, как пшеницу с рук сбыть* (Н.В. Гоголь); *Она говорила, что отец его был в плену у турок, натерпелся мук бог знает каких и каким-то чудом, переодевшись евнухом, дал тягу* (Н.В. Гоголь); *Поздоровавшись, папа сказал, что будет нам в деревне баклуши бить* (Л.Н. Толстой).

Вопрос о рассмотрении фразеологических оборотов в рамках теории словосочетания относится к числу дискуссионных, поскольку они не являются словосочетаниями в строгом терминологическом значении. По мнению авторов «Русской грамматики» (1980), предметом грамматики не являются сочетания слов, в которых либо отсутствуют живые синтаксические связи и отношения (*шутка сказать, не разлей вода*), либо утрачено или стерто лексическое значение одного или обоих компонентов (*бить баклуши, точить лясы, ничтоже сумняшеся, с бухты-барухты*).

Несвободные словосочетания могут выступать в роли структурного компонента свободного. В предложениях *Дарья Домрачева принимает участие в соревнованиях по биатлону, которые проходят в Ханты-Мансийске и Беларусь окажет помощь странам, которые пострадали от наводнения* (из газет) выделяются словосочетания *принимает участие в соревнованиях* и *окажет помощь странам*, главными компонентами которых являются несвободные сочетания слов (*принимает участие (участвует)* и *окажет помощь (поможет)*).

Типы словосочетаний по составу

В зависимости от количества компонентов словосочетания делятся на простые и сложные.

Простые, или словосочетания минимальной структуры, состоят из двух компонентов: *любовь к родине, интересоваться лингвистикой, платье беж, первый в классе, поговорить насчет отпуска*.

Поскольку в лингвистике понятия «двухкомпонентность» и «двусловность» не являются тождественными, то простые словосочетания могут включать в свой состав и более двух слов. В роли одного из компонентов может выступать аналитическая форма (*самый умный студент, пусть принесет завтра, будем думать о хорошем*) либо сочетание слов с целостным значением (*женщина средних лет, мебель красного дерева, бежать во весь опор*).

Среди простых словосочетаний выделяют предложные (компоненты соединяются посредством предлогов) и беспредло

ж н ы е (главное и зависимое слова связаны без помощи предлогов): *вручение наград, чтение газет, думать о будущем.*

Отличительной особенностью простых словосочетаний является наличие одной связи, идущей от главного компонента к одному зависимому.

С л о ж н ы е словосочетания являются результатом усложнения или комбинации простых и образуются на основе двух и более подчинительных связей, исходящих либо от одного главного компонента к зависимым (*неожиданный приезд гостей, неожиданный **приезд** – согласование и **приезд** гостей – управление; медленно читать книгу, медленно **читать** – примыкание и **читать** книгу – управление*), либо от разных стержневых слов (*сдать трудный экзамен, **сдать** экзамен – управление, трудный экзамен – согласование; написать книгу о путешествии, **написать** книгу и **книгу** о путешествии – управление*).

Выделяют несколько разновидностей сложных словосочетаний в зависимости от характера связей, исходящих от одного опорного компонента:

- сложные словосочетания с согласованием и согласованием: *моя старшая сестра, красивое новое платье;*
- с управлением и управлением: *осмотр пострадавшего хирургом, приезд матери к сестре;*
- с примыканием и примыканием: *возвращение вечером домой, проститься вечером навсегда;*
- с согласованием и управлением: *неожиданный приход гостей, долгожданная весть о победе;*
- с согласованием и примыканием: *веселое путешествие осенью, непреодолимое желание победить;*
- с управлением и примыканием: *дважды повторить просьбу, лов рыбы летом.*

Авторы «Русской грамматики» (1980) выделяют еще один структурный тип словосочетаний – к о м б и н и р о в а н н ы е. По их мнению, главное отличие сложных словосочетаний от комбинированных заключается в «векторе» подчинительных связей. Сложные словосочетания образуются на основе двух и более разных видов подчинительных связей, исходящих от одного главного: *долго **читать** книгу (**читать** долго – примыкание и **читать** книгу – управление), неожиданный удар противника (неожиданный **удар** – согласование и **удар** противника – управление)*. Комбинированные образуются на основе связей, исходящих от разных стержневых слов. Зависимое слово в таком словосочетании одновременно является стержневым для другого: *купить новую книгу (**купить** книгу и новую **книгу**), решить трудную задачу (**решить** задачу и трудную **задачу**).*

Грамматические отношения между компонентами словосочетания

Главный и зависимый компоненты словосочетания находятся в определенных семантико-синтаксических отношениях, которые обусловлены лексическими и грамматическими особенностями опорного и зависимого слов. Смысловые отношения, которые возникают между главным и зависимым компонентами в результате подчинительной связи называются грамматическим значением словосочетания. Важнейшими средствами его выражения являются: а) флексии (*читать лекцию, чтение лекции*); б) предлоги вместе с формами слов (*положил на стол, взял со стола, оставил под столом*); в) порядок слов (*чудесное утро и солнечный день* – атрибутивные отношения в словосочетании; *Утро чудесное и День солнечный* – предикативные отношения в предложении).

Выделяют следующие типы грамматических отношений, возникающих между компонентами словосочетания: атрибутивные (определятельные), объектные, обстоятельственные, субъектные и комплетивные.

А т р и б у т и в н ы е возникают при указании на предмет и его признак (*старый рояль, варенье из груш, директор школы*), о б ъ е к т н ы е – на действие и предмет, на который оно направлено (*заклечь перемирие, думать о будущем, писать стихи*), о б с т о я т е л ь с т в е н н ы е – на действие и его признак либо на признак признака (*прожить впустую, приехать летом, очень громко*), с у б ъ е к т н ы е характерны для словосочетаний, в которых зависимое слово обозначает производителя действия или носителя признака (*распоряжение декана, белизна снега, строится отцом*), к о м п л е т и в н ы е, или восполняющие, – для словосочетаний с информативно недостаточными словами (*три дома, масса студентов, двадцать аудиторий*).

В рамках каждого типа синтаксических отношений можно выделить ряд частных значений.

Словосочетания с атрибутивными отношениями выражают:

- качественный признак: *хороший друг, человек исполинского роста, трудная задача*;
- принадлежность: *комната брата, платок сестры, хвост собаки*;
- отношение части к целому: *лист березы, листок тетради, механизм часов*;
- материал: *браслет из золота, пальто из шерсти, табурет из дерева*;
- назначение: *подставка для цветов, блокнот для записей, контейнер для продуктов*;
- происхождение: *девушка из Канады, ученый из*

Франции, студент из Литвы;

- сравнительные отношения: *губы бантиком, брови дугой, борода клинышком;*
- отношение к лицу, коллективу, организации, профессии: *декан факультета, староста группы, кабинет ректора* и т.д.

Словосочетания, имеющие объектное значение, могут обозначать:

- прямой объект: *читать лекцию, строить дом, варить суп;*
 - косвенный объект: *добиваться успехов, увлекаться живописью, надеяться на удачу;*
- часть целого: *купить молока, выпить чаю, принести воды;*
 - адресата: *писать другу, подарить сыну, отправить матери;*
 - материал: *делать из теста, плести из ниток, шить из шелка;*
 - орудие действия: *выделять маркером, бить палкой, рубить топором;*
 - объект восприятия, узнавания: *наслаждаться романсом, любоваться пейзажем, узнавать новости;*
 - объект речи, мысли: *мечтать о встрече, думать об экзамене, рассуждать о перспективах;*
 - распределительные отношения: *взять по салату, дать по карандашу, получить по журналу;*
 - совместные действия: *обсуждать с коллегами, разговаривать со студентами, встречаться с друзьями* и т.д.

Словосочетания с субъектным значением указывают на:

- производителя действия: *приказ декана, приезд подруги, написана художником;*
- носителя признака: *синева озера, белизна снега, доброта матери.*

Словосочетания с обстоятельственными значениями могут указывать на:

- пространство: *жить в городе, отдыхать на даче, идти рядом;*
 - время: *приехать на рассвете, учиться с утра до вечера, встретиться весной;*
 - причину: *плакать от счастья, краснеть от стыда, разбить сгоряча;*
 - цель: *поехать назло, сделать нарочно, подарить на память;*
 - способ совершения действия, характер его протекания: *идти шагом, петь фальцетом, говорить громко* и т.д.

Н.Ю. Шведова выделяет так называемые комплетивные отношения и первоначально понимает их слишком широко. Она включает в эту группу

объектные отношения (*взяться помочь, верность слову*), обстоятельственные (*сделать в отместку, работать ночами*) и собственно комплетивные (*часть денег, масса вопросов*). В «Русской грамматике» (1980) она отказывается от термина «комплетивные» и выделяет отношения информативного восполнения, или восполняющие, которые характерны для словосочетаний с информативно недостаточными словами в роли главного компонента: *стать смелым, сделаться отличником, три стола*.

Перечисленные типы отношений не всегда существуют в чистом виде. В некоторых случаях на основное грамматическое значение накладывается дополнительное, в результате чего формируются словосочетания с определительно-объектным (*мечта о будущем, портфель с документами*), определительно-обстоятельственным (*экскурсия в Хатынь, пропуск по болезни*) и др. значениями.

Типы подчинительной связи в словосочетании

Выделение основных типов подчинительной связи в словосочетании проводится с учетом общего категориального значения слов, характера грамматических отношений в словосочетании, средств их выражения. Такой подход к классификации позволяет все разнообразие отношений между компонентами словосочетания свести к трем основным типам подчинительной связи – согласованию, управлению, примыканию.

Согласование

Согласование было описано уже в первых русских грамматиках, однако его границы определялись слишком широко. Например, А.Х. Востоков в рамках согласования рассматривал связь наречий с другими частями речи, т.е. примыкание. Такая точка зрения была распространена в лингвистике до середины XIX века. Ф.И. Буслаев исключил из согласования связь неизменяемых, «примыкающих» слов. Дальнейшее изучение согласования было связано с еще большим сужением понятийного объема этой связи: за рамки согласования выводится связь сказуемого с подлежащим («Грамматика современного русского литературного языка» (1970)), «предикативного определения» с существительным и глаголом (Л.Д. Чеснокова).

Несмотря на научный интерес к согласованию, многие вопросы в рамках этого типа подчинительной связи до сих пор относятся к разряду дискуссионных. Например, среди исследователей нет единства во взглядах на то, что при согласовании определяет форму зависимого компонента – форма главного слова (Л.Д. Чеснокова) или набор его грамматических категорий (Л.К. Чикина, В.В. Шигуров), что связывается при согласовании – две определенные формы слов (Г.А. Золотова, Н.М. Лаврентьева,

Л.Д. Чеснокова) или главное слово во всех своих формах и формы зависимого компонента (В.А. Белошапкова, О.Б. Сиротинина, Е.С. Скобликова, Л.К. Чикина, В.В. Шигуров).

Традиционно **с о г л а с о в а н и е** определяется как такой вид подчинительной связи, при котором зависимое слово уподобляется главному в общих для них грамматических категориях, например, в роде, числе, падеже (*способный ученик, новая концепция*), в числе и падеже (*поселок Александрия, город Лида*) либо только в падеже (*с пятью домами, двух рублей*).

Специфика согласования как типа подчинительной связи заключается в следующем: а) при изменении главного компонента словосочетания изменяется и зависимый: *суверенное государство, суверенного государства, суверенному государству* и т.д.; б) зависимое слово находится в препозиции по отношению к главному (исключение составляют словосочетания с местоимением в роли опорного компонента): *раннее утро* – атрибутивные отношения; *Утро раннее* – предикативные отношения; *Эта жизнь, яркая, красочная, навсегда останется в моей памяти* – аппликация.

Согласование характерно для словосочетаний, в которых главное слово выражено существительным (субстантивированной частью речи), местоимением: *новая вещь, аппетитное первое, что-то легкое*. В роли зависимых компонентов выступают те части речи, для которых категории рода, числа и падежа не являются самостоятельными (прилагательные, причастия, местоимения, порядковые числительные): *компьютерный вирус, накрытый стол, каждый студент, первая пара*.

Согласование оформляет только один тип грамматических отношений между компонентами словосочетания – атрибутивные. Основное средство их выражения – флексии, сопутствующее – порядок слов.

При согласовании зависимым компонентом может быть существительное, выполняющее в предложении роль приложения: *красавица зима, старуха нянька, сосед-старичок, гриб поддубянка*. Д.Н. Овсяннико-Куликовский охарактеризовал такую связь как особый вид согласования, «которому скорее приличествует название параллелизма».

В определенных условиях наблюдается трансформация параллелизма, в результате чего образуется сложное слово (*царь-рыба, чудо-дерево*) либо формируются сочетания слов, которые выходят за рамки согласования (*по магистрали «Брест–Москва», в газете «Знамя юности»*).

Некоторые исследователи (например, Е.В. Кротевич) исключают из согласования связь приложения с определяемым словом, рассматривают ее на уровне предложения, а не словосочетания.

Согласование может быть **п о л н ы м** и **н е п о л н ы м**. При полном согласовании зависимое слово уподобляется главному во всех трех грамматических категориях (рода, числа, падежа): *прочитанная книга,*

прочитанной книги, прочитанной книге, прочитанную книгу, прочитанной книгой, (о) прочитанной книге. При неполном согласовании зависимое слово соотносится с главным: 1) в форме числа и падежа (*город Орша, кафе «Виктория», клуб «Юла»*); 2) в форме числа и рода (*на станции Орша, в ресторане «Эридан», на переезде Лубянский*); 3) в форме числа (*за рекой Днепр, у водопада Виктория, на озере Нарочь*); 4) в форме падежа (*у трех дорог, с шестью столами, с двадцатью студентами*).

В лингвистической литературе выделяются и другие разновидности согласования, а именно: собственно грамматическое, условно-грамматическое, ассоциативно-грамматическое, смысловое.

При **с о б с т в е н н о г р а м м а т и ч е с к о м** согласовании (полном и неполном) зависимый компонент повторяет грамматические категории главного: *красивый дом, красивого дома, красивому дому, красивый дом, красивым домом, (о) красивом доме; красивая девушка, красивой девушки, красивой девушке, красивую девушку, красивой девушкой, (о) красивой девушке; красивые люди, красивых людей, красивым людям, красивых людей, красивыми людьми, (о) красивых людях.*

У с л о в н о - г р а м м а т и ч е с к о е согласование характерно для словосочетаний с главным компонентом, который выражен местоимениями *кто-то, кто-нибудь, что-то, что-нибудь* и др. (*кто-то чужой, что-то легкое, нечто интересное*), сложносокращенными словами (*Саяно-Шушенская ГЭС, молодой комполка, новая ТЭЦ*).

При **а с с о ц и а т и в н о - г р а м м а т и ч е с к о м** согласовании зависимый компонент повторяет грамматические категории нарицательного существительного, обозначающего родовое понятие: *шумный Куре (город – м.р.), широкая Ориноко (река – ж.р.), красивое Онтарио (озеро – ср.р.)*.

С м ы с л о в о е (с е м а н т и ч е с к о е) характерно для словосочетаний, в которых главный компонент выражен существительными общего рода, несклоняемыми словами, существительными, флексии которых не соответствуют их грамматическому роду и полу: *ужасный рева – ужасная рева, новое такси – новые такси, известная Гарбо, красивая Наргиз.*

Помните! Количественные и собирательные числительные **в косвенных падежах согласуются** с существительными (ср.: *два дома, трое студентов – управление, двух домов, троих студентов – согласование*). Числительное **один согласуется** с определяемым словом **во всех падежных формах**.

Управление

Вопрос об управлении является одним из наиболее спорных в синтаксической науке. Впервые этот тип подчинительной связи был охарактеризован А.А. Барсовым. Детальное освещение управление получило в работах Н.И. Греча, Ф.И. Буслаева, А.Х. Востокова, А.А. Потебни, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова и др. В современной

лингвистике сложилось два подхода к определению объема понятия «управление». Представители широкого понимания этого типа подчинительной связи (Е.В. Кротевич, Е.М. Галкина-Федорук, Е.С. Скобликова, Л.Д. Чеснокова и др.) рассматривают в рамках управления присоединение любой части речи с предметным значением (с предлогом и без предлога) к другому слову. Сторонники узкого понимания (Д.Н. Овсянко-Куликовский, Л.А. Булаховский, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова и др.) характеризуют управление как вид синтаксической связи, при котором употребление определенной формы косвенного падежа существительного, местоимения или субстантивированной части речи (без предлога и с предлогом) обусловлено грамматическим или лексико-грамматическим значением опорного слова. По мнению Е.С. Скобликовой, основное различие во взглядах на управление заключается в том, что представители широкого понимания пытаются объяснить этот тип подчинительной связи с учетом экстралингвистических факторов (выбор управляемой формы зависит от коммуникативной потребности выразить определенные смысловые отношения между компонентами словосочетания), а представители узкого понимания управления – на основе интралингвистических (выбор зависимого слова определяется лексическим или грамматическим значением опорного компонента).

У п р а в л е н и е – вид подчинительной связи, при котором употребление зависимого слова в форме косвенного падежа с предлогом или без предлога предопределено лексико-грамматическим и словообразовательным значением опорного компонента. Управление как тип подчинительной связи имеет следующую особенность: при изменении формы главного компонента форма зависимого **не изменяется**: *гулять в лесу, гулял в лесу, гулял бы в лесу, гуляющий в лесу, гуляя в лесу*. В роли главного слова чаще всего выступает глагол во всех формах, реже – отглагольное существительное, прилагательное, числительное, наречие, категория состояния, компаратив: *строить дом, строительство дома, полезный для здоровья, семь недель, близко к дому, больно руку, красивее сестры*. Зависимое слово, как правило, выражается существительными, субстантивированными частями речи, числительными, местоимениями: *заботиться о детях, думать о будущем, прибавить к двумстам, убедить его*.

Управление оформляет различные отношения между компонентами словосочетания: *сцена из жизни* (атрибутивные), *чтение книги* (объектные), *прийти в университет* (обстоятельственные), *распоряжение ректора* (субъектные), *три книги* (комплетивные). Средства оформления этих отношений – флексии либо предлоги вместе с окончаниями.

Выделяют несколько видов управления.

1. В зависимости от общей категориальной характеристики

главного компонента различают глагольное (*изучать историю, беседовать со студентом, наблюдать за бабочками*), именное (*внимание к людям, быстрейший из бегунов, кто-то из детей, два брата*) и наречное (*задолго до встречи, быстрее ветра, вверх ногами*) управление.

2. В зависимости от наличия или отсутствия предлога при зависимом компоненте управление может быть беспредложным (*восхищаться живописью, любить природу, интересоваться лингвистикой*) и предложным (*ненависть к врагу, победа в олимпиаде, думать о народе*).

3. С учетом лексико-грамматических особенностей стержневого слова и смысла сообщения различают сильное и слабое управление. Эти термины были введены в научный обиход А.М. Пешковским, который пытался придать всем падежным и предложно-падежным формам статус управляемых.

Современные синтаксисты по-разному определяют границы сильного и слабого управления. Некоторые из них в рамках слабого управления рассматривают все случаи необязательной связи предложно-падежных и падежных форм со всеми знаменательными частями речи. Другие характеризуют эту связь как падежное примыкание, а к собственно управлению относят только случаи сильного управления.

Сильное управление характеризуется обязательной связью главного слова со строго определенной, единственно возможной формой зависимого слова: *встретить друга, помогать другу, гордиться другом, разочароваться в друге*. Для сильного управления характерно регулярное употребление при главном слове строго определенной управляемой формы.

В качестве сильноуправляющих слов чаще всего выступают глаголы: *изучать психолингвистику, строить метро, радоваться жизни, интересоваться лингвокультурологией*. Склонны к сильному управлению имена числительные, некоторые имена существительные, прилагательные и наречия: *трое мужчин, масса вопросов, полный оптимизма, большие слез* и др.

На силу управления оказывает влияние словообразовательное значение приставки (ср.: *отличаться от других, влюбиться в артистку, накричать на детей, перейти через мост*), а также словообразовательные связи главного компонента с его дериватами (*покориться судьбе – покорный судьбе – покорность судьбе*).

Слабое управление характеризуется тем, что связь между опорным и зависимым словами воспринимается как необязательная (факультативная), а употребление зависимого компонента в определенной падежной форме не определяется лексико-грамматическими особенностями главного: *благодарить за помощь, ранить в руку, гулять в парке*. При слабом управлении зависимый компонент может опускаться при поддержке соответствующего контекста (*Он пилит бревно пилой – Он пилит бревно;*

Они смотрят в глаза друг другу – Они смотрят в глаза).

Примыкание

Примыкание как вид подчинительной связи было выделено позднее согласования и управления. А.Х. Востоков впервые обратил внимание на отличие связи неизменяемых слов от управления и включил ее в согласование. Как самостоятельный тип подчинительной связи примыкание было выделено Ф.И. Буслаевым, который, однако, не дал ему терминологического обозначения. Термин «примыкание» был введен в лингвистический обиход Д.Н. Овсяннико-Куликовским.

Определение места примыкания среди других типов подчинительной связи носит дискуссионный характер. Одна из проблемных зон в рамках этого типа подчинительной связи – это вопрос о статусе примыкания. В.В. Виноградов характеризует примыкание как тип подчинительной связи, при котором зависимость одного слова от другого выражается его местоположением, смыслом, зависимой грамматической функцией. Некоторые исследователи не считают эту связь подчинительной. Например, Г.А. Золотова указывает на ее односторонний характер, выводит эту связь за рамки подчинения и характеризует как соединение, включающее сложение и примыкание. Еще одна проблемная область – вопрос о средствах выражения примыкания. Так, А.М. Пешковский обращает внимание на интонацию, порядок слов и лексику. А.Г. Руднев в качестве показателей связи при примыкании называет смысловую зависимость слов, их контактность («соседство»), неизменяемость зависимого компонента. Г.А. Золотова – порядок слов и интонацию.

П р и м ы к а н и е – вид подчинительной связи, при котором зависимое неизменяемое слово (форма слова) связывается с главным только по смыслу и интонационно: *поступать честно, слушать внимательно, бросить курить, идти напевая* и др.

В качестве главного компонента словосочетания выступают различные знаменательные части речи. К существительным примыкают неизменяемые притяжательные местоимения *его, ее, их*, синтетическая форма сравнительной степени, инфинитив, неизменяемые прилагательные, наречия (кроме качественных), фразеологизмы: *ее книга, мужчина постарше, желание учиться, рукава реглан, взгляд исподлобья, разговор с глазу на глаз*.

Зависимым компонентом глагольных словосочетаний при примыкании могут быть деепричастия, инфинитив, наречия, фразеологизмы: *сидеть сгорбившись, стремиться победить, быстро идти, жить на широкую ногу*.

К прилагательным примыкают наречия, инфинитив, фразеологизмы: *абсолютно новый, способный мыслить, интеллигентный до мозга костей*.

К предикативам – наречия и инфинитив: *очень жаль, нельзя забыть, необходимо верить*.

В наречных словосочетаниях зависимым компонентом являются только наречия: *очень забавно, где-то справа, куда-то вверх*.

При примыкании между главным и зависимым словами возникают следующие смысловые отношения: обстоятельственные (*ярко светить, всегда мрачный, вышел прогуляться*), атрибутивные (*глаза навывкате, девушка помоложе, желание помочь*), объектные (*просить позвонить, договориться встретиться, способный поддержать*), определительно-обстоятельственные (*Минск весной, дом слева, запас впрок*).

Синтаксическая связь при примыкании ограничена семантико-грамматическими возможностями главного и зависимого компонентов. Так, деепричастие примыкает только к глаголу: *сидеть задумавшись, стоять сгорбившись*. Наречия образуют словосочетания с глаголами, именами существительными (кроме качественных наречий), прилагательными, наречиями: *говорить серьезно, чтение вслух, совсем незнакомый, глубоко научно*. Инфинитив свободно примыкает к модальным, фазисным глаголам, глаголам движения и волеизъявления: *хотеть заниматься, решить поступать, начинать строить, продолжать работать, приехать отдохнуть, просить написать*.

Примыкание неоднородно по своему характеру. Не случайно некоторые исследователи выделяют сильную и слабую разновидности примыкания. Наиболее тесная связь наблюдается в сочетаниях инфинитива с фазисными, модальными глаголами (*перестать плакать, хочу написать, смогу выстоять*), инфинитива с существительными (*умение рисовать, способность рассказывать, стремление победить*), инфинитива с прилагательными (*способный удивить, склонный преувеличивать, готовый выступить*), наречий на –о с глаголами (*слушать внимательно, красиво говорить, идти медленно*).

Вопрос о падежном примыкании

Ученые давно обратили внимание на неоднородность связи падежных и предложно-падежных форм существительных с другими словами (Ф.И. Буслаев А.А. Потеня, Д.Н. Овсянко-Куликовский и др.). На необходимость более четкой дифференциации в рамках управления «тесных грамматических связей» и связей «присоединительного характера, близких к примыканию», указывал В.В. Виноградов.

Связь, при которой при всех знаменательных частях речи употребляются падежные и предложно-падежные формы имени независимо от лексико-грамматических свойств главного слова, определяется как **п а д е ж н о е п р и м ы к а н и е**. Оно подробно описано в лингвистических работах, однако не получило единого терминологического обозначения. Так, Н.М. Александров при характеристике этой связи употребляет сочетание «косвенное управление», В.П. Малащенко – «предложное примыкание», М.Д. Лесник и авторы «Русской грамматики» (1980) – «падежное примыкание».

По мнению современных синтаксистов, при падежном примыкании связь обусловлена только общим категориальным значением главного слова, предметное же значение падежа ослабевает, в результате чего падежная или предложно-падежная форма функционально приближается к наречию.

В качестве главного компонента при падежном примыкании могут выступать различные части речи: *стоять у калитки, ночь после боя, смешной до слез, нечто вроде избушки, второй в шеренге, далеко за городом, радостно от известия.*

Зависимый компонент при падежном примыкании может быть выражен формой именительного падежа существительного в атрибутивном значении: *деревня Ляды – из деревни Ляды, журнал «Крестьянка» – в журнале «Крестьянка», станция Витебск – к станции Витебск.* В сочетаниях подобного рода зависимое слово не служит для выражения связи, а ведет себя как неизменяемое.

При падежном примыкании между компонентами словосочетания возникают следующие смысловые отношения: атрибутивные (*книга сестры, кофе с молоком, альбом с фотографиями*), обстоятельственные (*жить у реки, стоять у калитки, не приехать из-за непогоды*), отношения переходного типа (*приезд на рассвете, находиться в комнате, нужный для работы*).

Основное средство выражения – порядок слов.

Падежное примыкание как тип подчинительной связи выделяется не всеми исследователями, традиционно оно рассматривается в рамках слабого управления.